

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.21

**МЕТАТЕОРИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ
СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ**

**THE METHODOLOGY
OF SOCIAL WORK
AS AN INTEGRATED SOCIAL
AND PHILOSOPHICAL
KNOWLEDGE**

Кумыков Ауес Мухамедович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: profkbsu@mail.ru

Oves M. Kumykov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of theory
and technology of social work
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: profkbsu@mail.ru

Зумакулов Борис Мустафаевич

Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и технологии
социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: bashchy07@mail.ru

Boris M. Zumakulov

Doctor of Historical
Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik
e-mail: bashchy07@mail.ru

Хубиев Башир Билялович

Доктор философских наук, профессор
кафедры теории и технологии
социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: ktiisr@mail.ru

Bashir B. Khubiev

Doctor of Philosophical
Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: ktiisr@mail.ru

Атабиева Зарема Алихановна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и технологии
социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: atab_zara@mail.ru

Zarema A. Atabieva

Candidate of Sociological
Sciences,
Associate Professor
H. M. Berbekov Kabardino-Balkar
State University,
Nalchik,
e-mail: atab_zara@mail.ru

В статье впервые в социально-философской практике дается обоснование роли интеграции гуманитарных, социальных и естественно-научных знаний в создании теоретико-методологической основы науки о социальной работе. Рассматриваются соотношения философии, социальной философии, философии социальной работы, социологии, психологии, педагогики и др. Структура интеграционного процесса изучается через призму понятий теории систем, синергетики, философии различия и др. Наука о социальной работе рассматривается методологией познания вспомогательных наук. В статье затрагиваются также отдельные аспекты интеграции науки, образования и практики социальной деятельности, ее когнитивный смысл.

Ключевые слова: интеграция, когнитивная технология, метатеория, метаантропология, теория систем, социальность бытия, синергетика, динамический хаос, философия различия, «жесткое ядро», «защитные пояса», метод деконструкции.

In the article at the first time in social and philosophical practice, the substantiation of the role of the integration of humanities, social and natural science knowledge in creating the theoretical and methodological foundations of the social work science. The relationships between philosophy, social philosophy, philosophy of social work, sociology, psychology, pedagogy etc. are studied. The structure of the integration process is studied from the point of the concepts of systems theory, synergetics, philosophy of differences, etc. The science of social work discusses the methodology of cognition of the auxiliary sciences. The article also addresses some aspects of integration of science, education and practice of social activity, its cognitive meaning.

Keywords: integration, cognitive technology, meta-theory, metaontology, systems theory, sociality of being, synergetics, dynamical chaos, philosophy of difference, "hard core", "belt", deconstruction method.

Введение

Современная наука о социальной работе переживает период своего становления. Формирование эвристического потенциала и методических основ познания практики социальной работы объективно выдвигает как приоритетную проблему ее теоретической идентификации. В социально-философской науке отмечается: «от того, как будут пониматься теоретико-методологические основы социальной работы, зависят решение вопросов о содержании, целях, методах и средствах практики социальной работы, а также реализация образовательно-воспитательных программ подготовки квалифицированных специалистов для социальной сферы» [4, с. 22].

В ряде фундаментальных отечественных исследований эвристической направленности разработаны философско-онтологические основы и методологические принципы теории социальной работы. С позиции естествознания, социально-гуманитарных наук и философии в них выдвигаются ее метатеоретические аспекты, обоснованно ставится необходимость решения проблемы, связанной с идентификацией теории социальной работы.

В частности, вопросы философской онтологии феномена социальной работы получили освещение в работах В.А. Никитина, П.Д. Павленка, Л.В. Топчего, А.А. Козлова, Н.С. Данакина, Г.П. Медведевой, В.Н. Ярской, Г.П. Отюцкого.

Теоретико-методологические проблемы теории социальной работы исследованы в работах В.А. Никитина, С.Н. Григорьева, И.Г. Зайншева, Б.М. Зумакулова, Е.И. Холостовой, П.Д. Павленка, Л.Г. Гусяковой, М.В. Фирсова, З.Х. Саралиевой, П.Я. Циткилова, В.В. Колкова, А.Д. Плотникова.

Социально-психологическим и психолого-педагогическим основам социальной работы посвящены труды С.А. Беличевой, А.Н. Зимней, Ю.А. Клейберга, Н.Б. Шмелевой, Н.В. Кильберг-Шахзадовой, А.М. Панова, Л.Т. Шинеловой, Г.Н. Климантовой, Г.Ф. Золотаревой, М.Б. Рамазанова, М.З. Шогенова.

Региональные аспекты теории и практики социальной работы получили освещение в работах Б.М. Зумакулова, А.М. Кумыкова, Б.Б. Хубиева, Л.Т. Елеева, Г.К. Азаматовой, А.М. Чеченова, М.Н. Хановой, З.А. Шогенова.

Всех их объединяет философская концептуальная посылка: интегративный характер теории как вида научного знания и практики социальной работы, связанной с определенными методами и средствами, которые всегда обогащались различными отраслями научного знания. Данная философская концепция требует реализации адекватных принципов познания и методов, «понимания теории социальной работы как методологии по отношению к специальным дисциплинам направления».

Специфика интеграции наук как методология познания социального объекта

Основным способом формирования метаязыка науки о социальной работе является дальнейшая интеграция наук. Этой проблеме в теории социальной работы, к сожалению, уделено мало внимания. Следует отметить, однако, значительное продвижение многих отраслей человековедческих наук в разработке моделей, методов и технологий социальной работы. Между тем социальная работа как сложная система дея-

тельности отображает сложную структуру бытия человека и в своем осмыслении требует интегративного способа мышления.

Заметим, что по мере усложнения потребности практики на основе метода дизъюнкции (разобщения) новых научных знаний о природе, обществе и человеке, на базе философии, психологии, социологии, медицины и др. формируются и соответствующие научные парадигмы, составляющие элементы метатеории, а позже и теории о социальной работе. Можно привести как пример диагностическую школу, которая сложилась как результат генезиса идей психоанализа и социального бихевиоризма, или функциональную школу, которая отпочковалась от диагностической школы и сложилась на идеях экзистенциализма. Последняя, в свою очередь, стала возможной благодаря выходу метаантропологии за пределы философской антропологии и соединению с экзистенциализмом.

Можно также апеллировать к общей теории систем, разработанной в 20-х гг. и широко применяемой сейчас в физике, кибернетике, электронике и т. д. Данная теория была конвергирована и на область живых организмов. Согласно ей, человек рассматривается как составная часть в системе взаимоотношений, в отличие от «фрейдистского человека» как отдельно взятого индивида. Системная дисфункция, согласно данной теории, выявляется через симптомы нарушений у одного из компонентов целостной структуры, и эти симптомы могут проявиться у любого другого компонента данной системы. Теория систем, как это следует из примера, дает ключ к решению групповых задач в процессе социальной деятельности.

Но теория систем имеет и другое социальное измерение, не всегда позитивное с точки зрения социально-общественной практики. В частности, в российском обществе формируется новая социальная онтология. Ключевым моментом признается субъектоцентризм или его разновидность – индивидуализм. До недавнего времени они были присущи европейскому мышлению. Но теперь вновь настойчиво реанимируются отечественной наукой и философией в качестве базовых ценностей и основного вектора общественного бытия. Давая оценку данному явлению, следует заметить, что абсолютизация индивидуальных ценностей, атомизация личности способны с точки зрения теории систем привести к тотальной деградации и свести к минимуму адаптивные свойства любой социальной системы, трансформировать социальность жизненного бытия человека. Следовательно, триумф личности должен состояться в рамках тождества принципов индивидуальной свободы и единства

общности (системы), обеспечения социальной стабильности общества и каждой личности.

С учетом сказанного рассмотрим еще один аспект интеграции: возможность создания дескриптивной теории на базе социально-гуманитарных и естественных наук и возможность квантификации (измерения) на основе социальной практики.

Как показывают исследования, интеграционные процессы характерны для точных, естественных, социальных и гуманитарных наук. В основе данной интеграции лежат так называемые парадигмальные прививки. К примеру, математические концепты – «неустойчивость», «бифуркация»; физические – «открытость сидепы», «нелинейность»; биологические – «эволюция», «коэволюция» и т.д., становятся достоянием и эвристическим средством современного познавательного процесса и математики, и физики, и биологии, и экономики, социальной сферы, и др.

Интеграция социальных и гуманитарных наук происходит на основе становления общей синергетической методологии. «Синергетика как качественно новое междисциплинарное по своему характеру направление научного поиска, – пишет В.А. Шевлоков, – исследует закономерности процесса различной природы. Тем самым по самой своей сути играя роль коммуникативно-диалогового канала между естественно-научным и социальным познанием» [9, с. 3].

Интеграции возможны также между естественными (науками о природе) и социально-гуманитарными (науками об обществе и человеке). Фундамент социально-гуманитарных наук первоначально закладывался путем серии «парадигмальных трансплантаций» из области естествознания в область социально-гуманитарного познания. По мнению В.С. Стёпина, решающую роль в начальной фазе этого процесса сыграла механика. «Идеалы механического объяснения, – пишет он, – воспринимались как олицетворение научности, а философия механицизма выступала как функция философских оснований науки» [7, с. 39].

Фундаментальные открытия в естествознании (например, теория относительности и квантовая механика), их влияние на область исследования живых организмов, в т.ч. общества, как признают историки науки, способствовали созданию целостного представления о том или ином уровне реальности и формированию метатеоретических концептуальных структур. «Естественные науки всегда оказывали серьезное влияние на мировоззрение отдельных людей и на общество в целом, – пишет Д.С. Чернавский. – Это относится не только к гносеологии, но и к этике, идеологии и даже религии» [8]. В.С. Стёпин, в свою очередь, подчеркивает, что не только достижения естественных наук влияли на

мировоззрение, но и философия как наука универсальная способствовала развитию точных наук. «...Именно философия, – пишет он, – создала эвристическую базу (или тезаурус, или объем рецептируемой информации), которая необходима для творчества... На примере физических теорий показано, что во всех творческих актах методологические идеи (осознанно или неосознанно) играли эвристическую роль» [7, с. 40].

Соглашаясь с возможностью достижения интеграции естественных и гуманитарных наук, В.А. Лекторский отмечает, что речь не идет о возникновении новой единой науки, что с позиции логического позитивизма достижимо. И продолжает: «...сегодня можно говорить о новом типе интеграции естественных наук и наук о человеке», прежде всего имеется в виду «принципиальное единство исследовательских методов» [2, с. 44]. Различия не только между ними всегда были и будут, но и внутри каждого из них. Но дистинкция и дизъюнкция как внутри естественных, так и внутри социально-гуманитарных наук будут сопровождаться конвергенцией научного знания и рождением новых научных направлений.

Закономерность и универсальность интеграционного процесса прослеживаются с особой очевидностью в междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях, в таких как синергетика, концепция диссипативных структур, теория динамического хаоса и др. Как считает Д.С. Чернавский, роль теории динамического хаоса, по своему значению не уступающая фундаментальным законам физики, «не ограничивается только естественными науками, в гуманитарных науках его роль не менее важна... Динамический хаос может сыграть роль моста между науками, т. е. служить основой для их интеграции... повлиять и на мировоззрение в целом, включая философию и этику» [8]. Данное положение в полной мере относится и к другим концепциям постнеклассической науки.

Применительно к теории социальной работы синергетика и теория динамического хаоса способствовали осмыслению таких явлений, как неравновесность, неустойчивость, нелинейность, бифуркация и др. Например, согласно теории неустойчивости, объективно, независимо от человека происходит потеря устойчивости [8]. В социальной жизни проявления этого закона сколько угодно, и оно должно быть учтено в теории и практике социальной работы. Тем более что проявление этого закона значительно усиливается в фазах потери стабильности общественного развития, в том числе в переходных обществах, каковым является современная Россия.

Также примерами интеграции научного знания могут служить использование биологических знаний для анализа явлений общественной жизни (эволюционная теория Дарвина), социобиологии – синтеза научного знания биологии и социально-гуманитарных наук; новое направление – биоэтика, имеющая основной задачей трансформацию моральных проблем в биологическую сферу жизнедеятельности человека и открытие дороги достижениям биомедицинской науки. И, наконец, учение В.И. Вернадского о биосфере, которое открыло неразрывную связь живых организмов с неживой природой как коэволюционный процесс, и др.

Общность естественно-научного и социально-гуманитарного познания прослеживается и в принципах и методах познания. Согласно современному постнекласическому этапу развития науки, принцип историзма (исторического развития) становится ведущим принципом познания как в естественных, так и в науках об обществе и человеке, хотя еще на исходе XIX в. считалось, что «понятие природы исключает понятие исторического развития».

Тезисно основные выводы из сказанного (в разных измерениях) таковы: интеграция наук и научного знания – объективный процесс и протекает: 1) в пределах уже сложившейся системы знаний; 2) при формировании новой системы из ранее не связанных между собой элементов знания.

В том и в другом случаях ведет к повышению: 1) уровня организации целостности системы; 2) интенсивности взаимодействия ее элементов.

Эти выводы в первом приближении позволяют наметить общие контуры знания и в области науки о социальной работе.

Наука о социальной работе – явление интегративной системы знаний

Система знаний о социальной работе должна основываться на единстве научного познания. Это открывает путь к новой методологии в образовании парадигмы социальной деятельности.

Наука о социальной работе как интегративная область знаний имеет «жесткое ядро» и «защитные пояса» (по Т. Куну). Несомненно, роль ядра выполняет философия, поскольку интегративная и методологическая роль, а также эвристическая функция ее для вспомогательных наук общезначимы, предупреждает недопущение абсолютизации какой-либо одной парадигмы или методологии познания.

«Защитные пояса» составляют частнонаучные (например, в психологии – интроспекция, в этике – эмпатия, в социологии – контент-анализ, в истории – биографический метод, в синергетике – динамизм

социального и т.д.), и общенаучные методы (методы эмпирического исследования и методы теоретического познания).

Наряду с диалектическим, феноменологическим, герменевтическим и другими методами для создания общенаучной картины теории и объяснения взаимодействия теории и практики социальной работы принципиальное значение имеет многомерно-диалектический метод. «В силу сложности содержания социальной работы, – пишет В.А. Никитин, – ее метатеоретической основой должно быть многомерно-диалектическое (а не эклектическое) сочетание соответствующих положений и идей философии общества в целом, философии социальности и социологии в особенности» [3, с. 26].

Все элементы, образующие интегральное знание о социальной реальности (частнонаучный, общенаучный), могут использоваться как относительно самостоятельные, преследуя при этом единую цель и добиваясь результата в реализации принципа комплексности и социальной интегративности процесса перемен. Достижение социальной интегрированности в социальной работе, по мнению В.А. Никитина, «может рассматриваться как один из ключевых законов теории и практики социальной работы» [4, с. 13]. Социальные и гуманитарные науки в силу их специфики и интегральности способны создавать теории разной направленности: психолого-ориентированные, социолого-ориентированные, педагогические методы, комплексно-ориентированные и др., обеспечивающие возможность их идентификации на фоне социальной практики.

Философская рефлексия является основанием смежных наук, составляющих теорию социальной работы, служит фактором интеграции. Философия как особого рода знания определяет вектор не только социальных, но и гуманитарных наук. Эвристическая роль философии состоит в том, что ее идеи, принципы, категории, будучи вплетенными в ткань конкретно-научного исследования, способствуют решению проблем конкретных наук: открытию и объяснению закономерностей развития социальных процессов; вооружают конкретные науки принципами и методами построения общетеоретических конструкций, т.е. методологией. Уместно напомнить в этой связи весьма образное сравнение Декартом философии с деревом, «корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветки, растущие из этого ствола, – все остальные науки... Подобно тому как плоды собирают не с корней и не со ствола, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец» [1, с. 18].

Теория социальной работы подобна декартовому дереву. Для нее философия является корнем и носителем интегративной формы социальности в бытии человека. Ствол сравним с философией социальной работы как духовно-интеллектуальным уровнем освоения типов социальности, выполняющим функции интегративного синтеза знаний о сущности человека. Все остальные вспомогательные науки – это ветки, проросшие философским основанием, которые определяют идеологию профессиональной социальной деятельности. Термин «вспомогательный» употребляется здесь исключительно для удобства восприятия и никоим образом не принижает их роль. Напротив, по приведенным словам Декарта, эвристическая роль философии обратно пропорциональна полезности тех частей наук, которые в единстве с философией составляют теорию социальной работы как интегративной науки.

Постижение проявления различных типов социальности, основанное на соответствующих вспомогательных научных знаниях (из областей: социологии, психологии, педагогики, геронтологии, девиантологии, медицины, экологии и т.д.), должно питаться философскими идеями и принципами, которые обеспечивают эвристику поиска для них. По мнению В.С. Стёпина, философские основания науки выполняют две основные функции: 1) «быть эвристикой научного поиска»; 2) «быть средством адаптации научных знаний к господствующим в культуре мировоззренческим установкам» [7, с. 39].

Как видно, философия задает основные параметры идеалов и норм научного поиска и научной картины исследуемой реальности. Научная картина «складывается в результате синтеза знаний, получаемых в различных (смежных) науках на основе философии общества и отображающих системность социальной работы, в присущих ей процессах. Роль связующего звена должна выполнять философия социальной работы как элемент структуры социальной философии. Все отрасли научного знания, особенно социально-гуманитарного, предметной областью имеют, как отмечено выше, определенные типы социальности, социального бытия индивида и общества, их жизненные и экзистенциальные онтологии. Именно философия пытается прояснить основы и смысл экзистенциальной ситуации выбора, а также человеческого бытия как тотальности, универсальности континуума культуры», – указывает В.Н. Ярская [10, с. 84].

В настоящее время активно развиваются базовые компоненты теории социальной работы: онтологические (социетальные), гносеологические (понятия, категории, формы и методы познания), аксиологические (ценностные), антропологические (человеческая субъектность) и

дополнительные компоненты: психологические, социологические, педагогические и др., составляющие этот компонент. На основе базовых и вспомогательных и происходят экспликация и обоснование закономерностей социальных процессов общественного и индивидуального бытия.

По нашему мнению, требует особого внимания становление философии социальной работы, которая призвана выполнять «функцию синтезирования» знаний о человеке, основанную «на двух ведущих методологических основаниях – саморефлексии теории социальной работы и применении целостного методологического аппарата» [6, с. 39–40]. Философия социальной работы органически связана с антропологической и философией экзистенциализма, имеющая своим предметом сущность и смысл человеческого существования. Однако философская антропология и философия экзистенциализма интересуют, прежде всего, человека как особую форму бытия.

Между тем, согласно философии различия (философии постмодернизма), предметом рефлексии становятся сходство или различие понятий «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Для интерпретации различий используются вспомогательные отрасли знания. Например, понятие «человек» как вид приматов является объектом биологии; понятия «индивид», «индивидуальность» – объектами биологии, психологии, социологии, педагогики; понятие «личность» как выражение совокупности социальных качеств человека изучается перечисленными науками.

О специфике объекта познания науки о социальной работе

Каждая наука имеет свой объект познания. Объектом познания науки о социальной работе также является практика, но практика особого рода, выраженная в многообразных формах социальной деятельности. Содержание практики детерминирует направление научных исследований, набор познавательных форм и технологий. В социальной работе к ним в первую очередь должна быть отнесена социальность практики, ее социально содержимые компоненты. «Категория “социальное” (“социальная”) является одной из осевых в философии общества, поскольку общество представляет собой единство различных экономических, политических, духовных и других отношений, среди которых социальные отношения, наряду с экономическими, занимают краеугольное место в возникновении, становлении и развитии общества» [5, с. 25]. Но известно также, что «каждый человек или общность являются носителями того или иного типа социальности» в пределах конкретного общества [4, с. 14]. Имея широкое пространство, т.е. разное проявление социальности, и уровень проявлений (индивидуальный, групповой и

др.), типы социальности обуславливают разнообразие научных знаний, модели практики, методов и техники. Очевидно, это дает основание отдельным ученым считать социальную работу как науку. Однако понятие «социальное» как объект теории несводимо к многообразию проявлений социальности и ее типов. Это является прерогативой «вспомогательных наук». Понятие «социальное» несводимо также к понятию «общественное». Совокупность общественного изучается социальной философией и социологией. В этом смысле роль социологии схожа с ролью математики для естественных наук. Корневым составляющим социальности как объекта теории должен выступать интегративный результат взаимодействия типов социальности+, складывающийся в процессе совместной деятельности людей и их взаимодействия с обществом. Представляется, что таким результатом является система социальных отношений в обществе как выражение многообразных сторон человеческого бытия, социального бытия в особенности: смысла жизни, ценностных и целевых установок, условий деятельности, потребностей, интересов.

Система социальной работы в ее технологическом аспекте, как правило, имеет дело с «отклонениями от нормы» общепринятого бытия, следовательно, с проявлениями индивидуальности. Оно (проявление) имеет временное измерение, носит печать истории, находится в развитии и, следовательно, характеризуется неустойчивостью. Причины «отклонений» могут быть самые разные. Они могут носить как природный, так и социальный (общественный) характер, могут стимулироваться (под флагом демократии) попытками атомизировать принцип индивидуализма как вектор развития системы отношений в обществе или «недобором» социальных норм жизненного бытия человека.

Наука о социальной работе и должна, и не должна в каждом проявлении социальности и индивидуальности реагировать рецептом. Должна в том смысле, что снабжает вспомогательные знания методом создания рецептов. Не должна в том смысле, что она должна отражать человека совокупного, в состоянии «нормы». Ведь никто в обществе не застрахован от отклонений, поскольку в каждом есть проявления социальности, т.е. неустойчивости развития. В таком понимании данная наука отражает социальный срез не всей общественной системы, а системы, имеющей непосредственное отношение к жизненному бытию человека. Она не должна подменять другие науки, изучающие общество. В то же время она не может ограничиться только явлениями «отклонений от нормы». Наука о социальной работе только тогда сможет выполнить роль синтезирующей науки, когда она достигнет познания

причинно-следственных связей и отношений в социуме, раскрывая тем самым закономерности социальных процессов.

Заключение

В современной России происходит трансформация социальной реальности, соответственно, меняется и тип духовности. Интеграция достижений науки, образования и практики открывает принципиально новые возможности для «объективации» человеческой мысли как в процессе освоения первичных знаний, так и в условиях поствуза. Такой процесс объективации требует к себе управления особого типа, со своими методами проектирования, или же определенного вида организационного начала. Пока оно (управление) не сложилось в систему. Но на уровне отдельных регионов, в частности, в Кабардино-Балкарском государственном университете, накоплен определенный опыт. В структуре вуза создан научно-образовательный центр «Интеграция науки, образования и профессиональной социальной деятельности». Ориентация науки и образования на интегративность с практикой деятельности позволит направить интеллектуальный потенциал специалистов разных отраслей знаний на обеспечение профессиональной компетенции кадров и их конкурентоспособности на рынке труда. Тем самым интегративность выходит на уровень коллективной интеллектуальной технологии. Последняя может явиться фактором преодоления субъектоцентризма и достижения большей эффективности интеграции в социальной деятельности. Для этого необходимо реализовать технологическую цепочку: сбор информации – интерпретация результатов – включение их в существующие теории и модели практики – постановка новых задач.

Литература

1. Кочесоков Р.Х. Философия : курс лекций. Нальчик, 2009. 303 с.
2. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 44–50.
3. Никитин В.А. Методологические проблемы развития теории социальной работы // Ученые записки РГСУ. 2007. № 4. С. 25–34.
4. Никитин В.А. Некоторые проблемы разработки концептуальных основ теории социальной работы. М. : Юрайт, 2008. С. 12–14.

References

1. Kochesokov R.H. Filosofiya : kurs lektsiy. Nalchik, 2009. 303 p.
2. Lektorskiy V.A. Vozmozhna li integratsiya estestvennyih nauk i nauk o cheloveke? // Voprosyi filosofii. 2004. № 3. P. 44–50.
3. Nikitin V.A. Metodologicheskie problemy razvitiya teorii sotsialnoy raboty // Uchenye zapiski RGSU. 2007. № 4. P. 25–34.
4. Nikitin V.A. Nekotorye problemyi razrabotki kontseptualnyih osnov teorii sotsialnoy raboty. M. : Yurayt, 2008. P. 12–14.

5. *Никитин В.А.* Проблемы и направления реализации социального в обществе. М. : МПСИ: Багира-2, 2006. 148 с.

6. *Отюцкий Г.П.* К вопросу о развитии философии социальной работы // История социальной политики и социальной работы: состояние и проблемы научной разработки и преподавания в вузе : материалы науч. конф. 15–16 декабря 2005 г. М., 2006. С. 38–44.

7. *Стёпин В.С.* Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологический аспекты) // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 37–44.

8. *Чернавский Д.С.* Методологические аспекты синергетики [Электронный ресурс]. URL: http://www.studmed.ru/chernavskiy-ds-metodologicheskie-aspekty-sinergetiki_f22da82fe7a.html (дата обращения: 12.05.2016).

9. *Шевлоков В.А.* Методология исследования сложных самоорганизующихся систем. Нальчик, 2003. 266 с.

10. *Ярская В.Н.* Философские основания социальной работы // Теория социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. М., 2001. С. 75–88.

5. *Nikitin V.A.* Problemy i napravleniya realizatsii sotsialnogo v obschestve. M. : MPSI: Bagira-2, 2006. 148 p.

6. *Otyutskiy G.P.* K voprosu o razvitii filosofii sotsialnoy raboty // Istoriya sotsialnoy politiki i sotsialnoy raboty: sostoyanie i problemy nauchnoy razrabotki i prepodavaniya v vuze : materialy nauch. konf. 15–16 dekabrya 2005 g. M., 2006. P. 38–44.

7. *Styopin V.S.* Genezis sotsialno-gumanitarnykh nauk (filosofskiy i metodologicheskyy aspekty) // Voprosy filosofii. 2004. № 3. P. 37–44.

8. *Chernavskiy D.S.* Metodologicheskie aspekty sinergetiki [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.studmed.ru/chernavskiy-ds-metodologicheskie-aspekty-sinergetiki_f22da82fe7a.html (data obrashcheniya: 12.05.2016).

9. *Shevlovkov V.A.* Metodologiya issledovaniya slozhnykh samoorganizuyuschisya sistem. Nalchik, 2003. 266 p.

10. *Yarskaya V.N.* Filosofskie osnovaniya sotsialnoy raboty // Teoriya sotsialnoy raboty / pod red. E.I. Holostovoy. M., 2001. P. 75–88.

Поступила в редакцию

24 мая 2017 г.